

20. Небеса в диком цветке

Когда вспышка просветления угасла, Мо Исюань заметил, что его тело изменилось. Его ци и кровь циркулировали более плавно, а разум успокоился, словно чистый пруд без ряби. Он внезапно поднялся на ноги, желая взять в руки меч. Но он ещё не нашёл своё оружие и мог только оглядываться в поисках замены.

«Сейчас». Почувствовав его беспокойство, Ши Фэн тоже встал и достал что-то из-под мантии: кисть. Он направил ци на её кончик и начал рисовать в воздухе. Тут же из пишущего инструмента полились густые чернила, которые приняли форму длинного меча. На его рукояти и лезвии появились маленькие бледно-золотистые бутоны, которые распустились прекрасными цветами, лепестки которых развевались на ветру.

Когда они исчезли, на их месте появилось сверкающее лезвие, серебристо-белая поверхность которого ничем не отличалась от настоящего оружия.

«Это ненадолго, но должно подойти для твоих целей», — сказал Ши Фэн, легонько подтолкнув парящее лезвие в сторону собеседника.

Мо Исюань всё ещё восхищался работой Ши Фэна, и ему потребовалась секунда, чтобы среагировать и схватить оружие. Оно, конечно, было легче настоящего меча, но свист металла в воздухе, когда он взмахнул им, был таким же ощутимым, как и любое другое лезвие. Его руки напряглись, сжимая рукоять, и он грациозно подпрыгнул, а клинок повторил его движения.

Все члены секты Звёздного павильона обучались Небесному возвышенному стилю владения мечом, разработанному покойным основателем секты. Этот стиль был вдохновлён созвездиями и их движением по небу, а также сменой времён года в 28 Лунных владениях. Мо Исюань, естественно, перешёл к первому движению, описав в воздухе смертоносную дугу и подняв за собой бурю из листьев и ветра. Благодаря его достижениям в Очистительном бассейне Ци ему было достаточно легко держаться в воздухе; в сочетании с раскрашенным мечом Ши Фэна это позволяло ему свободно парить в небесах, как танцующему журавлю или падающему метеориту.

У него не было времени на раздумья, и он снова действовал инстинктивно, повторяя знакомые движения. К счастью, его разум был достаточно ясным, чтобы запечатлеть эти движения в памяти, пока он выстраивал в небе тактический узор. Возможно, это действительно можно считать его первым шагом в освоении искусства владения мечом.

Ши Фэн заложил руки за спину и с довольной улыбкой любовался открывшимся видом. В его голове невольно всплыло другое стихотворение:

Небо и земля сами собой двигались вверх и вниз.

Мерцают, как стрелы лучника И, падали девять солнц,

Отважные и быстрые, как стая летающих драконов, принадлежащих Небесным императорам.

Барабаны гремели, как гром, а зрители неистовствовали

До самого конца — когда меч превратился в реку, а море застыло в чистом свете. *

Пройдя через семь комнат первого Лунного особняка, Мо Исюань взмахом руки убрал меч и мягко опустился на землю. Он почувствовал, как оружие в его руке задрожало, и, взглянув вниз, увидел, что оно распадается на золотые лепестки. Они развеялись по ветру, оставив после себя слабый сладкий аромат, напоминающий утреннюю росу и мускусный запах жасмина.

— Спасибо, старший Ши, — Мо Исюань в знак благодарности сложил ладони. Его бледное лицо наконец-то порозовело от напряжения, он тяжело дышал, а его распущенные волосы беспорядочно развеялись. В ту эпоху Мо Исюань ещё не научился делать правильную причёску с помощью одних лишь лент, но вид его свободно развевающихся на ветру локонов придавал его обычно серьёзным и строгим чертам более мягкий, почти мальчишеский вид.

— Полагаю, это был Танец Лазурного Дракона Небесного Возвышенного? — весело спросил Ши Фэн.

Мо Исюань задумался и кивнул. Поскольку первым лунным особняком управлял лазурный дракон, это звучало правдоподобно.

«Я помню, как Е Синлинь впервые дебютировал в Срединных царствах с такими навыками», — заметил Ши Фэн.

«Его пронизательность и ловкость поразили мир культивации, позволив ему завоевать господство и основать собственную секту».

Е Синлинь (林林) — так звали покойного лидера секты, который был наставником Мо Исюаня и его четырёх братьев по оружию. Из этих пятерых один сошёл с ума, а у другого душа была заменена на совершенно другую. Мо Исюань помрачнел при этой мысли, а затем понял, что Ши Фэн ждёт от него ответа. Единственное, что пришло ему на ум, — это удивительный чернильный меч, с которым он сражался последние несколько минут, и то, как Ши Фэн вызвал его из воздуха.

— Отличная работа, — похвалил Мо Исюань. Он действительно так считал, но его слова прозвучали немного сухо.

Ши Фэн громко рассмеялся. «Я рад, что тебе понравилось». В глубине души он был удивлён. Он упомянул Е Синлиня, чтобы по-настоящему похвалить учителя Мо Исюаня и его собственные навыки владения мечом, но в итоге его самого похвалили.

Мо Исюань был несколько ошарашен внезапной вспышкой смеха Ши Фэна, но кивнул в знак

согласия. Что ж, в конце концов, нельзя было ожидать, что он будет вспоминать о хозяине, которого никогда не встречал.

«Что это был за меч?» — спросил он. Когда он сражался с творением Ши Фэна, тот рубил и резал, как настоящее оружие.

«Это было слияние моей ци», ответил Ши Фэн. «На какое-то время я отложил меч ради кисти. Ты видишь, на что я пошёл ради собственного развлечения после стольких лет затворничества».

“ Впечатляет, ” выдохнул Мо Исюань. Использование ци в качестве оружия было базовым навыком для любого культиватора, но чтобы довести его до такого тонкого острия и идеальной физической копии клинка, требовались огромные резервы и мастерство. В конце концов, он даже направил свою собственную ци в меч, пока сражался, но его форма оставалась прочной, пока он не закончил. Самое большее, что удалось Мо Исюаню с помощью ци манипуляции, — это собрать разбитый фарфор и поднять в воздух несколько обеденных тарелок, но он надеялся, что однажды в будущем ему удастся освоить нечто подобное.

Его послушная реакция едва не вызвала у Ши Фэна новый приступ веселья, но он взял себя в руки и взял в руки цветы-скелеты, которые стояли в маленькой вазе на чайном столике. На глазах у Мо Исюаня полубессмертный взял в одну руку цветы, а в другую — кисть, чтобы начать рисовать заново. Цветы окутал мягкий золотистый свет, а их стебли слились в одну ветку. Она превратилась в тонкую плоскую палочку с закруглённым концом — шпильку для волос.

— Держи, — он протянул его Мо Исюаню, который непонимающе посмотрел на него.

«Для чего это?» — спросил Мо Исюань.

— Твои волосы, — поцокал языком Ши Фэн. — Хоть твои движения и грациозны, как у ласточки, они всё равно выглядят как её спутанное гнездо.

Мо Исюань большую часть жизни носил короткую стрижку и теперь растерялся. Когда он беспомощно коснулся своей головы, остатки силы воли Ши Фэна испарились, и он пошёл в любовую атаку. «Пожалуйста, позвольте этому старшему помочь вам».

Не успел Мо Исюань опомниться, как полубессмертный обошёл его сзади и принялся за его волосы. Его умелые пальцы быстро распутали спутанные длинные тёмные пряди, разгладили их и завязали элегантным узлом на затылке Мо Исюаня, закрепив заколкой.

Эстет всегда останется эстетом.

— Так лучше, — просиял Ши Фэн и отошёл в сторону. — Нет, подожди — не порти мою работу!

Он перехватил руки Мо Исюаня, который с любопытством и недоумением начал трогать его волосы и заколку.

Мо Исюань не стал уклоняться от прикосновения, а повернулся и с любопытством посмотрел на него. «Разве это не исчезнет само собой через некоторое время?»

«Этот продержится, — объяснил Ши Фэн. — Чернильный меч был сделан из чистой ци, но я соединил свою ци с цветами-скелетами, чтобы стабилизировать их форму. Ты можешь спокойно держать его».

Выражение лица повелителя резко изменилось. «Цветы носят только женщины».

— Ну тогда тебе просто нужно намочить их, чтобы они стали невидимыми, — нахально вмешался Ши Фэн. Прежде чем Мо Исюань успел снова возразить, он посерьёзней. — Это будет хорошим проводником для твоего совершенствования во время медитации. Хотя наши пути Дао различны, в них достаточно общего, чтобы они дополняли друг друга. Конечно, если младший Мо предпочитает другое растение, я могу поискать альтернативу.

Мужчине казалось бессмысленным поднимать такой шум из-за простой причёски. Кроме того, Мо Исюань проводил большую часть времени в своих покоях или на горе Цзиньтинь. Вряд ли толпы людей каждый день пялились бы на его волосы. Вместо этого он сменил тему и перешёл к делу.

«Почему наши Дао так похожи?» — спросил он вместо этого.

«Путей много, но есть только один Путь», — загадочно ответил Ши Фэн. «Мы можем придерживаться разных принципов, но все наши пути ведут к одной цели. Мы с тобой — взаимодополняющие противоположности: я — Всеобъемлющее, ты — Все-Ничто».

У Мо Исюаня уже кружилась голова от этих слов. «Всё что?»

«Всеобъемлющее подразумевает гармонию со всем и конфликт ни с чем, — разъяснял Ши Фэн. — Такова природа моего Пути. Все-Ничто подразумевает отсутствие интереса ко всему и утешения ни в чем — не “ничто”, а отсутствие чего-то, что само по себе подразумевает собственное существование».

У Мо Исюаня снова закружилась голова. Сжалившись над ним, Ши Фэн протянул ему ещё одну чашку чая. «Со временем всё прояснится, — заверил он Мо Исюаня. — Если ты решишь продолжить совершенствоваться на этом пути, я буду направлять тебя. Если нет, то время, проведённое здесь, просто останется в твоих воспоминаниях».

Его слова напомнили Мо Исюаню о том, как обретает форму его всеобъемлющее Дао. В речи Ши Фэна не было ни намерения, ни убеждения, только открытое принятие всего, что

встречается на его пути. Возможно, ещё более красноречивым, чем его характер, было спокойствие, которое он излучал, каждая его мысль и действие были пронизаны внутренним умиротворением.

Даже в глубине своей оцепенелой апатии Мо Исюань жаждал того же.

“Я знаю”.

— Хорошо, — не растерялся Ши Фэн. — Тогда мы встретимся снова. Он бросил взгляд влево, туда, где нависающие скалы Пика Нефритового Облака резко обрывались, открывая вид на небо. — Когда младший Мо будет готов, мы сможем подумать о возвращении на гору Цзиньтинь.

— Мм, — Мо Исюань подавил вздох. Как бы неприятно это ни звучало, он оставил слишком много незавершённых дел.

«Среди конфликтов и распрей закаляй своё сердце Дао, — просто посоветовал Ши Фэн. — Истинное совершенствование лучше всего достигается в компании других людей».

«Я пробуду здесь четыре дня...» — начал Мо Исюань, но Ши Фэн перебил его.

«Не волнуйся об этом. Таким, как я, редко выпадает шанс найти в Дао подходящего спутника, — сказал он. — За последние несколько дней у меня было приятное воспоминание».

Его слова были подобны тёплому весеннему дождю, растапливающему зимние морозы. Когда Ши Фэн закончил говорить, его улыбка стала ностальгической, а взгляд — отстранённым. Это было неожиданно нежное выражение, поэтому Мо Исюань не стал настаивать.

В тот же день они отправились в секту Звёздного Павильона. Ши Фэн предложил спуститься на облаке из чернил, но Мо Исюань не мог представить, как два взрослых мужчины будут сидеть на чём-то таком пушистом, и сразу же отверг эту идею.

На что Ши Фэн согласился, что это действительно пустая трата ци, схватил его за талию и нырнул с края своего парящего острова.

«...» Мо Исюань был слишком ошеломлён, чтобы что-то сказать. Не то чтобы он мог открыть рот, когда в лицо ему дул ветер.

«Циркулируй ци, чтобы создать вокруг себя щит, — услужливо напомнил ему Ши Фэн. — Летать без меча или магического инструмента может быть удобнее, но это означает, что придётся обходить другие препятствия».

Как будто давление воздуха пытается проткнуть твои глазные яблоки, мрачно подумал Мо Исюань, делая то, что ему сказали. В конце концов ему удалось ослабить давление и даже открыть глаза, когда они прошли сквозь густую белую тучу.

И это снова закрыло ему обзор.

«...» Мо Исюань вздохнул.

—

Когда показались характерные вершины секты Звёздного Павильона, девять пальцев которых тянулись к небесам, Ши Фэн замедлил шаг.

«Покои главы вашей секты находятся вон там, — сказал он, указывая на северо-запад. — Вы пойдёте туда или вернётесь на свою вершину?»

«Последнее», — не раздумывая, ответил Мо Исюань. Если бы Фэй Чэньлин увидел его сейчас, он бы либо окружил его вниманием, либо заговорил бы ему зубы, и от обеих этих перспектив Мо Исюаня бросало в дрожь.

Ши Фэн развернулся и направился на юго-восток. Тем временем Мо Исюань сосредоточился на том, чтобы запомнить рельеф местности под ним. Работая в сфере архитектуры, он мог оценить изящные очертания земли и склонов и восхищался их разнообразием по размеру и форме.

Но довольно скоро он почувствовал что-то неладное. Обычно пустая и тихая гора Цзиньтинь была переполнена ци сигнатурами и присутствиями всех видов. Прежде чем они увидели, у подножия холма, ведущего к его личным покоям, собралась большая толпа культиваторов. Когда Мо Исюань подошёл достаточно близко, чтобы разглядеть их, Ши Фэн остановил его.

Мо Исюань, и без того встревоженный, лишь спросил: «Что случилось?» — не отрывая взгляда от толпы.

«У тебя воротник перекошен».

— Что? Когда Мо Исюань обернулся, Ши Фэн уже поправлял одежду и приглаживал волосы, чтобы они изящно ниспадали ему на спину. Каким-то чудом заколка в виде цветка-скелета всё ещё надёжно удерживала его волосы.

У Мо Исюаня вдруг возникло ощущение, что он собирается в детский сад, а мама суетится вокруг его формы. Он слегка кашлянул и пробормотал: «Разве они не видят нас отсюда?»

— Нет, если я этого не захочу, — легко ответил Ши Фэн. — Теперь ты выглядишь

презентабельно.

«Верно. Спасибо». Мо Исюань ответил автоматически, увидев улыбку Ши Фэна. Ему это очень нравилось. Его волосы и одежда выглядели так, будто он только что вышел из гардеробной, и ни одна прядь не выбивалась из причёски.

Они вдвоём продолжили спуск, а Мо Исюань тем временем вглядывался в толпу. Большинство из них, похоже, были обычными учениками, но среди них были двое мужчин постарше, которых он не знал, — может быть, старейшина и глава пика? — а также фигура, спешно поднимающаяся на холм, в которой Мо Исюань мгновенно узнал Оуян Чэ.

У него явно много свободного времени, — подумал Мо Исюань, вспомнив, как в прошлый раз повелитель пика ворвался к нему домой и попросил пообедать с ним.

Нань Уюэ и его рваные чёрные одежды нигде не было видно.

«Похоже, сейчас начнётся представление», — заметил Ши Фэн, снова остановив их в нескольких сотнях метров от места происшествия. И снова никто не обратил на них внимания, несмотря на то, что они были совсем рядом. «Хочешь посмотреть?»

Мо Исюань в конце концов согласился. Вместо того чтобы сразу врываться, лучше сначала посмотреть, что происходит. Увидев это, Ши Фэн убрал кисть и нарисовал вокруг них обоих несколько мощных штрихов. Когда чернила и цветы закончили своё дело, у их ног появилось большое белое пушистое облако.

«...» — сказал Мо Исюань.

Ши Фэн отпустил его и удобно устроился на парящей платформе, на которой могли поместиться трое. «Что ты думаешь о моих местах в первом ряду, младший Мо?»

«Старший Ши довольно... разборчив в еде», — Мо Исюань изо всех сил старался не выдать своего недоверия, но выражение его лица давно его выдало.

Ши Фэн лишь рассмеялся. «Я уже потратил свою ци на это. Можешь использовать её вместо того, чтобы тратить свою, просто паря там».

Мо Исюань смиренно взлетел на облако и устроился там настолько достойно, насколько мог. Это было почти так же удобно, как сидеть на диванной подушке, мягкой, но упругой, так что вскоре он почувствовал себя вполне комфортно.

«Я узнаю этого юношу, он был здесь в прошлый раз», — заметил Ши Фэн, указывая на Оуян Чэ, который пробирался сквозь толпу, чтобы встретиться лицом к лицу с её зачинщиками. «Но кто эти двое?»

Прежде чем Мо Исюань оказался в неловком положении, вынужденный отвечать на вопросы, которых он не знал, Оуян Чэ заговорил.

— Владыка пика Цзи, старейшина Хань, что всё это значит?

—

*Этот стих взят из поэмы Ду Фу «Наблюдение за тем, как ученица госпожи Гунсунь исполняет танец с мечом».

{дополнительно}

Священник: А ты, повелитель пика Звёздного павильона Мо Исюань, возьмёшь ли ты этого совершенствующегося в свои спутники на пути Дао, предначертанном судьбой?

Ши Фэн: *приветливо улыбается*

Мо Исюань, сердце которого дрогнуло: Я д—

Нан Уюэ: Стой на месте!

<http://bllate.org/book/14721/1315239>